

Собиратель в милицейских погонах

А. В. Лукин,
журналист

Городъ Ардатовъ. Троицкій Соборъ.

Чем благодарим мы родные места за наше рождение и жизнь? Спросим себя — разные у всех получатся ответы. Но ничто иное не может подвинуть нас к лучшему более, чем доброта и щедрость души, разум творимого дела.

Среди таких вот благодарных людей — Валерий Павлович Дубинкин, старшина милиции из мордовского города Ардатова, краевед.

...Будто какая-то новая, долгая радость пришла ко мне, когда я впервые познакомился с ним — человеком удивительно цельным по своему характеру, делам, интересам и устремлениям.

Впервые мы пожали друг другу руки в

Москве. Валерий Павлович приехал сюда в отпуск, заглянул в Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Шесть музеев организовал Дубинкин у себя на родине: республиканский военно-исторический и музей МВД — в столице Мордовии — городе Саранске; краеведческий, ветеранов войны, районного отделения внутренних дел, истории сельскохозяйственного профессионально-технического училища № 8 имени Героя Советского Союза И. С. Пожарского — в Ардатове. Шесть музеев в течение десяти лет — таков жизненный ритм краеведа... Немалых хлопот стоило ему, чтобы под госу-

Троицкий
собор XVIII в.
в городе
Ардатове

дарственную охрану был взят Троицкий собор — памятник архитектуры конца XVIII в., старейшее из нынешних ардатовских зданий, расположенный в самой сердцевине города — его центре.

— А тут, видишь что, решили в Ардатове основательно развернуть новое строительство, — говорил мне Валерий Павлович, — давно бы пора это сделать: хочется, чтобы наш город был многолюдным, веселым, радостным, всегда красивым. Однако наметили проектировщики в корне перестроить весь городской центр...

Под снос, рассказывал Дубинкин, были определены: тот же Троицкий собор, восьмилетняя школа, в которой прежде, до революции, находилась женская гимназия — один из малочисленных очагов образования в царской безграмотной Мордовии. Под разворотливым бульдозером оказались бы также здание Госбанка — бывший дом уездного казначейства, старый райвоенкомат, откуда уходили защищать Родину солдаты Великой Отечественной войны, другие строения — свидетели исторического прошлого города.

— ...Никчемную, бесполезную рухлядь не жалко ничуть, — продолжал разговор краевед. — Здесь другое. Ведь какой разумный человек будет судьбой своей разбрасываться? А она, судьба-то, как жизнь, от предков ведется... Нет, нельзя было уступать!

В Москве Валерий Павлович побывал в высших партийных и государственных инстанциях. Добился своего — заручился крепкой поддержкой. Исторические черты Ардатова будут сохранены.

Дубинкин показал мне фотокопии, сделанные со старых снимков, — центральная ардатовская площадь почти столетней давности.

Когда-то на ней, обширной, шумели бойкие ярмарки, славившиеся даже за пределами мордовского края. Сюда съезжались купцы, ремесленники, люди «от сохи». Особенно удавалась тут торговля хлебом.

Может быть, на одну из таких ярмарок и приехали крестьяне на подводе. Оставив свою повозку, они встали вместе с местными жителями перед объективом. Мастер нового тогда чуда — фотографии — запечатлел их на фоне «боголепного», величественного Троицкого — на память.

— Этот уникальный снимок, как и другие, которые собирал, немало помогли мне пояснить в столице, какой архитектурной красоты лишился бы Ардатов. Ныне, к сожалению, некоторые из исторических зданий нашего города, в том числе собор, вызывают своим видом скорее тревогу, чем восхищение. Они дряхлеют, сильно изменился их первоначальный облик, — заметно волнуясь, сказал Валерий Павлович.

Он одернул милицейский китель, пригладил рукой уставную прическу и, глубоко вздохнув, с явной досадой в голосе произнес:

— Терять легко. Обрести, сберечь — вот что труднее.

Затем его лицо — озабоченное, с грустноватыми, внимательными карими глазами, высоко поднятыми, будто вечно чем-то удивленными широко раскинутыми бровями — посветлело. Дубинкин улыбнулся и добавил:

— Кстати, оригиналы этих фотографий были одними из первых экспонатов ардатов-

ского краеведческого музея, который я взялся организовать еще в 1974-м.

...В свободные от дежурства в Госбанке дни Валерий Павлович ходил по домам старожилов. Интересовался старинной утварью, вещами, мебелью.

Встречали его люди приветливо: искренние, трудолюбивые, дружелюбные — такими издавна знали в городе многочисленную семейную ветвь Дубинкиных.

Помогали Валерию Павловичу охотно. Хотя в некоторых домах хозяйева очень удивлялись. Ну, зачем, например, ему, Дубинкину, понадобился какой-то помятый самовар — бока уж зеленью да бурными пятнами покрылись. «Отпыхтел, отбурлил он свое. Собирались за огородом в овраг выбросить, а ты, Павлович, — его в музей... Может, лучше что поновее для такого дела?..»

Краевед объяснял хозяевам: вещь эта, как современница, поможет о былом правдивее рассказать.

Потом среди будущих музейных экспонатов появились старинные монеты и денежные знаки. Их передали Дубинкину местные страстные коллекционеры — любознательные мальчишки. Затем — причудливые настенные часы в деревянном светло-вишневом корпусе с тонкими усиками-стрелками — подарок отца Валерию Павловичу.

Поиск увлекал, захватывал энтузиаста все больше. Да и опыт собирательства у него уже был: раньше он отвозил свои находки в Саранск — в республиканский краеведческий (тогда же, кстати, и родилась у Дубинкина идея — создать филиал этого музея в Ардатове).

Рюкзак за спиной стал для краеведа привычным спутником. Он брал его всякий раз в надежде пополнить коллекцию новым экземпляром.

Однажды отправился Валерий Павлович за город — в окрестности села Кученяево. Камешки разные собирал — образцы здешних пород. День был — пекло. Захотелось водицы попить. Знал — тут, совсем близко, ключ бьет. ...Отведал стуженой да по привывке внимательно посмотрел вокруг. Увидел — из земляного отвала какие-то вроде бы обрубки дерева торчат — серые, блеклые. Подумалось: а может, тут постройка какая была, интересная для истории?

...А когда, вернувшись, расшнуровывал рюкзак и жена Нина Николаевна спросила его, что же это такое он опять принес в дом, не скрывая радости ответил: «Бивни мамонта!»

Счастливые различные находки были у него потом не раз. Но краеведческие удачи Дубинкина не случайны, число их росло по мере того, как сближался неутомимый энтузиаст с историей родного края душой, любовью, знаниями, делом. Именно к таким людям и свершает история ответные добрые встречные шаги.

...Постепенно дом Дубинкиных изнутри начал напоминать музейные запасники. В комнатах, подвале — среди баночных солений-варений, на чердаке — повсюду хранилась будущая экспонатура. Подыскать же подходящее помещение для музея в небольшом, десяти тысяч жителей не насчитывавшем городке оказалось делом весьма сложным. И все-таки одно строение, из которого выез-

жали жильцы, — довольно просторное, но нуждавшееся в капитальном ремонте, Валерий Павлович взял на заметку. Неоднократно ходил он в районный комитет КПСС, исполком, пока не получил официального разрешения организовать по названному им адресу ардатовский краеведческий... Однако с капремонтам здания будущего музея энтузиасту обещали помочь не вскоре. «У нас и на новом строительстве остро не хватает плотников, маляров, кровельщиков», — объясняли городские руководители Дубинкину. «Да я сам возьмусь за этот дом. Многие по этой части делать умею, — заверял краевед. — Помогите лишь

как ему лучше подготовиться к проведению первой своей экскурсии по музею. А тут — очередной отпуск. «Дело-то надо осваивать на солидном уровне», — решил Дубинкин. Съездил в Москву и Ленинград, побывал в Историческом, Центральном музее Революции СССР, Эрмитаже, беседовал с сотрудниками этих культурно-просветительных учреждений, интересовался музееведческой литературой. «Вот ведь и в крупных музеях больших городов начинали с малого, а теперь — какой опыт имеют!» — размышлял Валерий Павлович на обратном пути в Ардатов.

...В белых перекрестьях окон ардатовского

Никольская
церковь
в селе
Четвертакове
Ардатовского
района

материалом: досками, краской, гвоздями». Возникал вопрос и со штатом музея: где экскурсовода найти, директора? «Доверьте это тоже мне, замену на общественных началах», — предложил Валерий Павлович.

Прихорашивал он старый деревянный дом старательно — с душой да умением. Основательно подновил крыльцо, совсем было уныло наклонившееся вперед, перестлал полы в помещениях, вернул тепло чреву почти развалившейся печки, покрыл крышу железом, покрасил. Заходи, любуйся! Не забывал и о другом: готовил этикетаж, описи для экспонатов, документацию. Крепко задумывался над тем,

краеведческого — поздний ультрамариновый вечер. Дубинкин, склонившись, сидит за столом, в который раз перечитывая изданный в Саранске крохотным тиражом путеводитель А. Е. Захаркина, С. С. Колесникова, Д. А. Ишунина «Ардатов». А вокруг него, вдоль стен помещения, расположены: искусно отделанная вышивкой, бисером, цветными лентами, шерстяными кисточками и медными бляшками национальная мордовская одежда — руца (передник), пулай — поясное, нагрудное украшение; орудия труда прежних землепашцев племен мокша и эрзя — деревянные соха, борона; ямщицкие колокольчики

первой половины XIX в., похожие на те, что звенели под дугой перекладных, на которых возвращался в 1833 г. из Оренбурга в свое болдинское имение Александр Сергеевич Пушкин, везший материалы к «Истории Пугачевского бунта» (в Ардатове близ нынешнего почтового отделения, что на улице Дючкова, поэту меняли лошадей). Здесь же — ключ родного Дубинкину города — одного из старейших в Мордовии, изготовленный по описаниям, найденным краеведом в архивах Исторического музея в Москве. Рядом — изображенный на бумаге герб Ардатова: два

стожка на серебристом фоне, символизирующие крестьянами, мастеровым людом, мелкими торговцами. Впервые же селение Ардатово под именем деревни Ардатовой упоминается в «Книге письма и меры писцов Дмитрия Юрьевича Пушечникова да подьячего Афанасия Костяева мордовских и буртасских земель 132-го, 133-го, 134-го годов» (1624, 1625 и 1626 гг.): «...межи ардатовские сходились в то время с межами деревень Турдаковской, Тарасовой, Четвертаково, принадлежащего Троице-Сергиевой Лавре, Куракина, Кечушева, Кочкурова и Пичевелей».

...Два мощнейших крестьянских восстания — под предводительством Степана Разина

Краевед
В. П. Дубинкин
с реставраторами
церкви
поселка
Тургенево
(Ардатовский район). Теперь
в этой церкви
музей боевой
и трудовой
славы
автотехниче-
ского завода

ющие изобилие сена в здешних местах. Много тут и других экспонатов, рассказывающих о жизни и судьбе провинциального городка, поколения его жителей, истории Мордовского края, России.

Шелестят страницы путеводителя, поведавая читателю о том, что прародительницей нынешнего Ардатова была небольшая крепость-острожек со сторожевыми воротами. Это укрепление, возведенное в шестнадцатом столетии, стояло на засечной черте Новгород-Северский — Орел — Новосиль — Ряжск — Шацк — Темников — Алатырь. Крепость зорко охранялась от набегов воинственных степняков русскими стрельцами, которым помогали нести службу местные жители — мордва.

По мере продвижения границы государства Российского на юго-восток невеликий форпост на берегу реки Алатырь потерял свое военно-стратегическое значение, превратился в мирное поселение, пополнявшееся пришлы-

и Емельяна Пугачева — повидал на своем долгом веку Ардагов.

В разинские времена в районе нынешних городских предместий отважно действовал многоотрядный отряд легендарного Мурзаакайки. Заняв Ардатовский перевоз через реку Алатырь, эта крупная группа восставших перекрывала Правительственным войскам, руководимым князем Барятинским и воеводой Паниным, путь на запад Мордовии. Седьмого и восьмого декабря 1671 г. возле деревень Баево, Тургенево, что неподалеку от Ардатова, воины Мурзаакайки самоотверженно вступали в неравные сражения с царскими карателями.

А в 1773-м, взяв без боя город Алатырь и направляясь на Саранск, Е. Пугачев с войском прошел около села Ардатово. Шесть лет спустя, когда было образовано Симбирское наместничество, это село уже величалось городом Ардаатовом...

Людей на открытие краеведческого музея

собралось немало. Приехали даже некоторые из тех, кого судьба давно и, казалось бы, навсегда увела из этого края.

В течение всего лишь одной экскурсии, которую провел Валерий Павлович в музейных стенах, узнали они об истории города, где родились, несравненно больше, чем за всю прожитую ими жизнь.

— Это меня радовало — не зря, значит, трудился, — рассказывал мне Валерий Павлович, когда я приехал к нему в Ардатов в гости, — и огорчало — вот чем оборачиваются застарелые проблемы нашей педагогики, воспитания историй: о событиях, происходивших, к примеру, в Древнем Египте и Риме, нашем Отечестве, знаем вроде бы неплохо, а о том, что происходило в местах, откуда родом, о доме своем, — почти ничего. А ведь дом — это очень важно...

Дома Валерия Павловича и его отца Павла Ивановича стоят рядышком — на улице Льва Толстого. И как сходны некоторые черты внешности, трудолюбие характеров обоих Дубинкиных, так и жилища их похожи снаружи и внутри своей хозяйственной опрятностью, основательностью. Все тут, что называется, доска к доске, бревнышко к бревнышку.

— Отец всегда серьезно занимался домом, — говорит Валерий Павлович, — он и меня с самого раннего возраста определил себе в помощники. От родителя научился я столлярничать, плотничать, толково печь сложить, прочую другую работу исполнять. А главное — проникся неравнодушием к родному крову. Понял, что если действительно любишь дом, то и заботиться о нем необходимо.

Существенно расширила границы столь важного для Дубинкина понятия «дом» история.

— Тяга к истории пробудилась во мне не так уж рано — в школе, классе в девятом. Опять же — на учителя повезло. Он, бывало, понемногу, вне школьной программы, о городе, районе нашем рассказывал. ...А я любопытным был отроду. Вот и стал все чаще заглядывать в разные старые городские здания. В Троицкий собор нередко заходил — там еще росписи тогда были видны, остатки лепнины сохранялись. Помню, как хотелось мне какой-нибудь полуотвалившийся завиток-украшение продлить взглядом, увидеть прежнюю его целостность и всего собора.

...Давняя мечта: краевед очень хочет восстановить Троицкий, создать в нем хороший культурно-просветительный центр. Из всех «домашних хлопот» ардатовского энтузиаста задачу справедливого решения будущей судьбы этого памятника республиканского значения Дубинкин считает наиболее важной. Собор прежде был венцом красоты Ардатова, и он снова станет таким же — в этом краевед уверен.

Конечно, вернуть храму былое его величие без помощников Валерий Павлович не сможет. И продолжая то благородное, подвижническое дело, которым занят почти всю свою сознательную жизнь, энтузиаст находит их. К примеру, не так давно вдобавок к уже упоминавшимся шести музеям, созданным Дубинкиным в течение десяти лет, он явился главным автором и седьмого — музея боевой и трудовой славы светотехнического завода в рабочем поселке Тургенево, расположенном в Ардатовском районе. Здесь под сводами ста-

ринной церкви, возведенной почти век тому назад на добровольные пожертвования местного населения, под его внимательным руководством трудилось немало умельцев. (Даже некоторым бывшим рьяным любителям спиртного нашел тут полезное дело краевед в милейских погонах.)

Вместе с редкостным талантом — многоопытным плотником Иваном Михайловичем Суховым взялся теперь Валерий Павлович и за устройство в селе Четвертаково, что в нескольких километрах от Ардатова, историко-этнографического музея под открытым небом. Центром его станет пустующая пока Никольская церковь. В ней будут размещены материалы, рассказывающие об истории села, предметы крестьянского быта, орудия труда. Поближе к этой церкви «перекочуют»: крупнейшая в прежнем Ардатовском уезде Тургеневская мукомольная мельница, построенная в 1899 году, а также несколько старых изб, надворных построек.

А еще в своем родном Ардатове организовал Дубинкин клуб, готовящий юных реставраторов, который разместился в бесхозной до недавних пор бывшей лавке купца Титова. Его посещают ребята из всех трех ардатовских школ. Учат их здесь родители — наиболее мастеровитые каменщики, штукатуры, плотники, кузнецы, резчики по дереву. О серьезности ребячьих занятий в клубе говорит хотя бы такой факт: в краеведческом музее города появился новый интересный экспонат — копия тачанки — боевой колесницы гражданской войны, созданная школьниками вместе с кузнецом А. Ериным по чертежам, привезенным Дубинкиным из Центрального музея Революции СССР.

«Вы, ребята, сами должны будете потом заниматься реставрацией памятников, — наставляет воспитанников клуба Валерий Павлович, — город-то наш. Что же нам издалека помощников приглашать...»

...Кстати, у ардатовского краеведческого музея теперь новый адрес. Это солидное каменное здание прежнего казначейства, построенное в XIX в., сохранить которое Дубинкину стоило немалых хлопот.

Думается, что к последователям Валерия Павловича Дубинкина обязательно придет сознание того, что дом, в котором они живут, — основа основ. Многие закладываются именно здесь. Шаток, непрочен наш дом, следовательно, и в нашем миропонимании, делах, которые творим, нет должной крепости, жизнестойкости. Стоит только запустить домашние дела — дальше они умножатся, усложнятся более, чем прежде, — надо их перedefелывать.

...История, памятники — многозначащие черты нашего дома, жизни, стирать и искажать их не позволяют такие люди, как краевед Дубинкин.